

Выражение Вины исказилось на мгновение, прежде чем он холодно уплыл. Он добросовестно следовал инструкциям Линь Юэтяня «сделать себя страшнее». Хотя вообще-то призрачные молодые женщины считались самыми пугающими, Вина приложил достаточно усилий, чтобы произвести впечатление. Вскоре в лагере в глуши начался хаос.

С криком Кейсона:

— Разбегаемся! Я его задержу! — Джойс споткнулся и побежал... напрямик в направлении Линь Юэтяня.

[Был путь в рай — не пошёл, а в ад бездорожный сам напросился], — прокомментировала система.

Линь Юэтянь своими действиями доказал точность этого высказывания.

Выйдя из-за дерева, он легко поднял запястье, держа только что купленный посох, и простым взмахом наложил Заклинание Оков.

— К-кто ты?! — Джойс был парализован, вынужденный беспомощно наблюдать, как перед ним появился восточный маг в длинном, до щиколоток, одеянии с капюшоном. Он не знал, что Линь Юэтянь был тем, чьи кости использовали для его спасения, но с первого взгляда понял — этот человек пришёл не с добром.

Невольно в его сознании всплыли бесчисленные рассказы о тёмных магах и их ужасных экспериментах. Он был вне себя от страха.

— Вернуть всё, что они украли... — Линь Юэтянь проигнорировал его.

Джойс, словно муха в паутине, мог только расширить свои жалкие невинные глаза. Однако Линь Юэтянь не собирался уделять ему даже капли внимания. Вместо этого он пробормотал себе под нос, повторяя цель миссии:

— Вернуть всё, что они украли... Мои кости использовали, чтобы вылечить тебя, не так ли? Без меня ты бы уже умер от болезни...

— О чём ты...? Я не понимаю — прошу, я болел, но ничего об этом не знал. Пожалуйста... — дрожали губы Джойса.

— Ты не знал? — Линь Юэтянь на мгновение удивился, но это не имело значения. Его решение было уже принято. — Не ожидал этого. Какая жалость — ничего не поделаешь. Теперь отдай свою жизнь.

С этими словами он протянул руку, направив посох прямо в лоб Джойса.

Оригинальное тело могло и не быть искусным в бою, но справиться с полностью обездвиженным человеком не составляло труда.

— Будет не очень больно, — мягко сказал Линь Юэтянь. — ...Наверное. Просто предположение.

У Джойса даже не было времени издать полноценный крик.

—

Ночь была тёмной, с редкими звёздами на небе.

Линь Юэтянь вытирал руки.

Он делал это тщательно, как человек с тяжёлой формой ОКР, не желая оставить ни малейшего следа грязи. Он намеренно избегал очищающего заклинания, снова и снова аккуратно протирая пальцы.

Пока система наконец не взорвалась:

[Хватит уже! Там даже крови не было! Что за представление в стиле леди Макбет? Никогда не видела, чтобы ты проявлял столько вселенской морали.]

«Ты не понимаешь — это магический мир», — серьёзно сказал Линь Юэтянь, вытирая руки ещё несколько раз. — «Если в крови Джойса было проклятие, это стало бы катастрофой.»

[Конечно, это ты], — пробормотала система, не зная, разочарована она или чувствует облегчение. — [Ни капли вины.]

Закончив уборку, Линь Юэтянь направился туда, куда Вина гнал Кейсона. По-прежнему скрывая своё присутствие, он прибыл как раз к тому моменту, когда Кейсон размахивал костяным мечом — настоящим оружием, способным ранить Вину.

Линь Юэтянь некоторое время наблюдал за их битвой, наслаждаясь зрелищем, словно это была кат-сцена из дорогой AAA-игры. Насытившись зрелищем, он небрежно спрыгнул с дерева и применил Огненное Заклинание — направленное прямиком в Вину.

Как призрак, Вина естественно боялся света и огненной магии. Получив удар, он издал жалобный вопль, глядя на Линь Юэтяня с немым вопросом: я всё сделал как ты просил — почему ты атакуешь меня?

Линь Юэтянь незаметно передал Вине несколько слов, продолжая играть свою роль, его лицо бледное и встревоженное. Приземлившись, он крепко схватил Кейсона за руку, воскликнув:

— Этот злой дух слишком силён! Не пытайся сражаться — надо бежать!

Кейсон застыл, словно превратился в камень. Его первым побуждением было спрятать костяной меч за спиной.

Линь Юэтянь сразу заметил это движение и понял — так это его собственные кости были выкованы в это оружие.

Не подавая вида, он потащил Кейсона за собой, убегая в случайном направлении. Кейсон, всё ещё ошеломлённый внезапным развитием событий, не сопротивлялся и в итоге оказался уведён глубоко в лес.

— Фух... Теперь мы в безопасности... — Линь Юэтянь выдохнул, слабо потирая грудь, будто успокаивая себя.

— Ты... Почему ты здесь? — взгляд Кейсона был сложным.

[Он не просто здесь], — заметила система. — [Он ещё и только что убил предмет твоей тайной влюблённости.]

—...Я скучал по тебе, — сняв капюшон, тихо сказал Линь Юэтянь. — Кейсон, я не виню тебя за то, что случилось тогда. Может, когда-то и винил... но в конце концов я так и не смог забыть тебя. Когда я случайно услышал, как искатели приключений упомянули тебя в таверне, я понял — что бы ни было, я хочу увидеть тебя снова.

Он печально улыбнулся, его лицо при лунном свете казалось хрупким и меланхоличным.

— Я рад, что пришёл... Хотя бы смог немного помочь.

Выражение Кейсона дрогнуло.

— Тогда...

— Не стоит вспоминать прошлое, — прервал его Линь Юэтянь. — Я же сказал — я не виню тебя.

Его взгляд стал нежным, когда он смотрел на Кейсона.

— Кейсон, давай поговорим о настоящем... и будущем. Хорошо?

[...Кажется, меня сейчас вырвет], — сказала система. — [Где ты вообще научился таким заезженным фразам? Чувак, тебе нужно подтянуть вкус.]

Кейсон невольно опустил голову, глядя на лицо Линь Юэтяня — такое невинное, чистое, даже

с оттенком робости, точно такое, каким он его помнил.

Он не мог обманывать себя.

Тогда, после исцеления Джойса, он не удержался и снова пошёл искать оригинальное тело Линь Юэтяня. Он хотел извиниться. Хотел сказать, что не все слова любви, которые он произносил, были ложью.

Но Линь Юэтянь уже исчез.

Все эти годы он на самом деле не был с Джойсом. Он выковал часть костей Линь Юэтяня в длинный меч, который никогда не покидал его. Он путешествовал по континенту, ища — не что-то, не кого-то другого — а Линь Юэтяня.

Правда была в том, что его сердце изменилось давно. Он просто не осознавал этого тогда.

—...После всего, что я тебе сделал, почему ты всё равно спас меня? — тихо спросил Кейсон.

«Смотри, он тронут», — сказал Линь Юэтянь системе, доказывая, что его чувство эстетики в полном порядке.

[Тогда, похоже, всем в этом мире нужно подтягивать вкус,] — ответила система.

— Потому что я люблю тебя.

Линь Юэтянь вернул внимание к Кейсону, сохраняя нежное и искреннее выражение.

— Кейсон, любовь не меняется. Я любил тебя тогда, и люблю сейчас. Когда я вернулся на этот раз, я знал, что тот дворянин всё ещё с тобой — но мне всё равно. Я хочу спросить только одно: любил ли ты меня когда-нибудь? Хотя бы мгновение, совсем немного... любил ли ты меня?

Ответ пришёл не сразу.

После долгого молчания голос Кейсона наконец дрогнул:

— Да, Линь. Я любил тебя — и тогда, и сейчас. Я всегда любил тебя.

Линь Юэтянь кивнул.

Его нежность была как петля, которую невозможно развязать.

Он сказал:

— Делай.

Прозрачная фигура Вины внезапно возникла, и его рука скользнула по горлу Кейсона.

Приказ, который Линь Юэтянь тайно отдал ему ранее, был оставаться скрытым и тихо следовать за ними. А когда Линь Юэтянь даст команду — убить Кейсона немедленно.

В тот же момент Линь Юэтянь поднял жезл — применяя заклинание призыва.

Выражение лица рыцаря застыло в мгновение замешательства. У него даже не было времени удивиться.

Мгновение спустя его красивая голова взлетела в воздух.

Вина был призраком; он не запачкался бы кровью.

Линь Юэтянь сделал полшага назад, наблюдая, как тело Кейсона медленно падает. Он произнёс с теплотой:

— Прости за это, Кейсон — но этот меч тоже сделан из моих костей. Костей, которые ты у меня взял, верно?

Магия хлынула сквозь его руки. Линь Юэтянь приложил небольшое усилие —

И легендарный костяной меч, воспетый бардами на протяжении ста лет, всё ещё хранящий остаточное тепло Кейсона —

Переломился пополам.

<http://bllate.org/book/14576/1291633>